Катерина Романова

Тритон

Катерина Романова

Тритон

«Автор»
2026

Романова К.

Тритон / К. Романова — «Автор», 2026

Книга о том, как инвалиды хотят работать. Книга о том, как бизнесмены хотят зарабатывать. И о том, что произойдёт, если Тритон объединит желание первых и вторых.

© Романова К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 парад лиц 16
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Катерина Романова
Тритон

Глава 1

Екатерина Романова
Тритон

Роман

Пролог 1

- *Добрый день. Проходите, вот сюда пожалуйста, садитесь*. – Молодой следователь с лейтенантскими погонами немного суетился, под суровым взглядом майора, не зная помогать незрячему посетителю или не стоит.

Сопровождающий детина в спортивном костюме подвел мужчину в тёмных очках к стулу, что-то пробормотал и подозрительно оглядев кабинет, вышел.

– *Ну вот*, - Выдохнул следователь, *сами справились*. Затем хмыкнул: «*Теперь все на своих местах*». – *Сейчас приступим*.

Расположившись за компьютером, поёрзал, защелкал мышкой.

В маленьком душном кабинете тихо. Шаги в коридоре, сигналы проезжающих машин за окном, шелест перебираемых на столе бумаг. Посетитель, прислонив белую трость к столу, сложил руки, сидел выпрямившись, в застывшей позе и каменным лицом, не проявляя видимого беспокойства. Внимательный слух слепого четко определил, в кабинете есть кто-то третий. Тот, кто сидит молча напротив и с неприязнью его изучает.

«*Свидетель. Возможно, подозреваемый*.» - Цепкий взгляд старшего по званию отметил и темные очки «Montblanc», и серо-голубой плащ «Бриони», и бриллиант на мизинце. «*А не плохо живут наши инвалиды*, - Подумал он: - *Честным путем на всё это не заработаешь*.» - Решив пока не вмешиваться в допрос, а приглядеться, кивнул молодому напарнику, мол начинай.

- *Я _ следователь, Иванов Виталий Сергеевич*, - сосредоточенно, как на экзамене, начал допрос лейтенант. – *Я вызвал вас по делу о невыплате заработной платы сотрудникам компаний…* - колёсико мышки скрипнуло и после нескольких щелчков следователь, прочистив горло, продолжил, бегло перечисляя названия компаний, имена и фамилии, какие-то номера и даты.

- *Не надо по делу и в рамках тоже не надо,* - вдруг перебил лейтенанта слепой посетитель. – *Товарищ Дзержинский говорил «в связи с делом», лучше в связи. Впрочем, как вам удобно*. - Он обернулся лицом к молчавшему до сих пор третьему: - *Вероятно, у вас и портрет Феликса Эдмундовича отсутствует*?

Майор бросил беглый взгляд на портрет президента и почему-то быстро ответил:

- *нет, к сожалению, не положено*, - Поняв, что не желая того, вмешался в даже толком не начавшийся допрос, резко замолчал и сурово зыркнул на лейтенанта.

- *На допросе присутствует…* - спохватился лейтенант.

- *Майор юстиции Николай Петрович Васильченко*.- Он представился чётко глядя в переносицу то ли свидетелю, то ли подозреваемому. Ну и что, что слепой, майор чувствовал, так правильно.

голос густой, уверенный, резкая напористая манера произносить одно лишь имя выдавала человека, наделенного в равной степени и годами, и опытом. Он не пояснил в качестве кого находится в кабинете. Но у посетителя возникло стойкая уверенность в праве человека напротив ни только задавать вопросы, но и на веще гораздо менее безобидные.

- А Вы? Представьтесь пожалуйста.

- Воинов Роман Александрович.

- Роман Александрович, с начала Вы должны ознакомиться со своими правами. Я прочитаю в слух. Вы сможете расписаться? Отлично. Вам все пункты понятны? Продолжим. Здесь список вопросов. Я буду вести протокол. Может чай, кофе? Нет, ну приступим. – Лейтенант наконец смог начать допрос, и речь его полилась гладко, привычные формулировки сами ложились на язык, а пункты чётко следовали один за другим.

1. в какой компании Вы работали в период с ноября 2008 по май 2011?

- С апреля 2004 по июль 2009 в компании «Телеком Стар» на должности специалист техподдержки. С июля 2009 по октябрь 2011 являлся безработным.

2. Вам знакомы компании ЗАО «ТехПрогресс», ЗАО «Легион» и ТНВ «ГарантСервис»?

- Да.

3. Какие должности Вы занимали в этих компаниях?

- Оказывал всем трём компаниям исключительно консультационную помощь.

4. Знакомы Вам такие люди, как: Геннадий Дрожалов, Зинаида Прокофьева и Евгения Скаридонова?

- Да. Это генеральные директора перечисленных вами компаний.

- А «Тритон» _ это тоже компания? Кто тогда был его? Ее? – Николай Петрович всё-таки вмешался. – *Кто там был директором*?

- Это общее название, бренд если хотите. Три компании, объединенные в проект под яркой запоминающейся вывеской.

Следователи переглянулись. Старший кивнул, и лейтенант продолжил:

- Как Вы попали в проект: «Тритон»?

***

Воинов хорошо помнил тот суматошный день. К полудню шквал звонков в кол-центре достиг своего пика. Супервайзеры метались по офису под беспощадным взглядом руководителя, но ничего не могли сделать с растущей очередью на линии _ перерывы сокращены, каждый оператор работает одновременно с несколькими линиями, время разговора строго ограничено. Океан звуков заполнил всё без остатка пространство офиса и, казалось, вот-вот вырвется наружу.

- Почему, когда я звоню своей жене в Ереван, трубку берёт какой-то мужчина? Я плачу вам за связь, вы можете работать нормально?

В разгар проблем внутри семейной коммуникации клиента у стола Воинова замер руководитель кол-центра и тихо произнёс:

- Заканчивай разговор и зайди ко мне в кабинет. Тебя там ждут.

Ереван ответил быстро. Приятный мужской голос, подтвердил, что набранный номер правильный, а затем настойчиво попросил передать Армену, чтобы тот больше не звонил и не беспокоил чужую жену понапрасну. Клиент компании остался не доволен и пришлось оформлять претензию на качество услуг связи. Ничего не поделаешь, старший смены позже разберётся и пофиксит проблему.

В кабинете Воинова ждали двое солидных мужчин, которым руководитель кол-центра пылко рассказывал о своей работе: «Наш центр обработки вызовов один из крупнейших в Москве, а по качеству обслуживания клиентов, несомненно, лучший».

Гости кивали. Один из них восторженно, другой недоуменно таращились сквозь стеклянные стены кабинета на бушующие страсти.

Воинов зашёл и поздоровался:

- Добрый день, Александр, вызывали?

- Да, Роман, здесь господа интересуются твоей работой. Всё-таки единственный незрячий специалист на всю компанию.

- Я сам сейчас скажу. – массивный гость отодвинул руководителя кол-центра одним движением и ухватил двумя руками запястье Воинова в рукопожатии без права на свободу, сбивчиво заговорил: *- Послушай меня, как тебя зовут? Не важно, слушай сюда. Я хочу, чтобы у нас в кол-центре было также. Ты меня понял? Что тебе для этого нужно*? *Чтобы другие, ну такие как ты, также смогли работать*?

Воинов мимолётно улыбнулся и ответил на вопрос лейтенанта:

- Случайно. Да, пожалуй что случайно.

Допрос продолжался с неотвратимой неспешностью, что-то уточняя и раскрывая новые подробности обстоятельств. Пальцы молодого лейтенанта быстро бегали по клавиатуре и только иногда вдруг замирали, останавливаясь в немом вопросе: «*Как же правильно? Чёртов Word! Да откуда ошибка?*» От природы Виталий считал себя вполне грамотным и свою тройку по русскому языку заслужил честно. Но сегодня количество допущенных ошибок, неприятно волновало и он не мог сосредоточится. Да ещё и майор заглянул через плечо в монитор и, увидев россыпь красных пометок, хмыкнул:

- Пиши, пиши.

- кто проводил собеседование?

- Золотарёв Григорий Петрович.

В интонациях лейтенанта появились заинтересованные нотки.

-Какую должность он занимал и в какой компании?

- Вы же понимаете, что своего трудового договора, а также приказа о назначении он мне не предъявлял. Называл себя по-разному. в начале руководителем проекта, инвестором, учредителем одной из компаний, генеральным директором совершенно другой организации.

Цепочка красных линий продолжала ползти по монитору, раздражая и почему-то тревожа лейтенанта. 35, 36, 37 и эта красная нить вплеталась в странный какой-то казённый и рутинный разговор, действительно указывая, только на что? Трое в кабинете следователя старательно не замечали ошибок, ни грамматических, ни каких-либо ещё.

Странным образом все три голоса мерно и гулко сливались в один уходящий в пространство звук. Туда- к замоскворецким переулкам, к мостам и улицам, замирая над водами Москвареки. В трубных отзвуках этого разговора разрастался и вскипал новый день, такой чистый и ясный как сверкающая медь духового оркестра.

Пролог 2

В лучах предвечернего солнца Эрехтейон почти парил над Акрополем, словно странствующий во времени и пространстве летучий кораблик, изящный и хрупкий, но бесконечно прекрасный. В ничем не примечательный день эры Водолея во второй год олимпийских игр в Пекине среди увитых вечно зелёным плющом колон храма собирался малый совет третьего департамента Небесной Иерархии. В целом, событие это, даже по меркам местного захолустья, было заурядным актом благого словоблудия, и представляло собой собрание самых низших чиновников бюрократии Святого Престола. Несколько скучающих архангелов, толпа молодых неискушённых ангелов и пёстрое сборище Начальствующих Чинов вот обычный состав Малого совета. Но сегодняшнее заседание отличалось от прочих. Когда участники малого совета стали

собираться под портиком кариатид, всегда отлично информированный архангел Гавриил произнёс слова, повергшие всех в благоговейный трепет:

- *По изволению высшей истинной силы сегодня прольётся на нас свет мудрости, благодать силы небесной. С минуты на минуту к нам прибудет посланник высшего департамента Небесной Иерархии лично Серафим Херувимович с малым откровением*.

Это, несомненно, благое известие буквально взволновало присутствующих. Никто из них и помыслить не мог, чтобы лично лицезреть «Солнце Правды», самого посланника Святейшего Престола. Здесь следует сказать, что все начальствующие чины самого низшего департамента Небесной Иерархии, занятые сиюминутным устроением земной благодати, управлялись лишь малой толикой Силы небесной, а потому замерли в страхе и немом оцепенении, вспоминая как один все свои минувшие прегрешения. Не успел рассеяться первый страх, как под портиком храма мелькнула много крылая тень и перед изумлёнными ангелами возник пламенеющий образ великого посланника истинной Силы.

- *Прошу всех чинов небесных*, - Тишину прорезал голос невероятной мощи, - *занять свои места по чину и достоинству, согласно закону о Небесной Иерархии*.

Ангелы и начальствующие бросились к скамьям и скоро под огненным взором посланца покорно и трепетно застыли с выражением благоговейной непогрешимости на ликах. Воздев крылья к небу, Серафим Херувимович провозгласил:

- *Благословенна слава Господня от места его*!

Посланник взмахнул крылами и, осенив присутствующих знамением благодати, внимательно оглядел всех сотрудников третьего департамента.

- *Во имя Власти, Господства и Силы открываем наше совещание*, - Обратился он к присутствующим.

Взгляд посланника скользнул мимо колоннады вниз к подножию холма, где в сгущающихся сумерках мерцали огни вечернего города. Изящно сложив на спине и груди шелковистые ажурные крылья, он продолжил, будто отрешившись, наконец, от последних сомнений:

- *По изволению промысла высшей Силы, да снизойдёт свет просвещения в мир тьмы и невежества. Именно к вам просветителям и строителям душ человеческих ниспослано малое откровение истинной благодати*, - На этих словах в крыльях посланника пробежало пламя и появился сверкающий свиток.

Тихий ропот почтительного восхищения прошелестел на скамьях и снова воцарилась полная тишина. Серафим Херувимович высоко поднял свиток, чтобы каждый мог разглядеть печать высшей десницы и скрепы департамента святейшего Престола. Вдоль кожаного футляра, где помещался свиток, золотым теснением змеилась загадочная надпись: «Год равных возможностей». Развернув свиток, посланник приступил к чтению:

- *Великая миссия просвещения тёмных низших светом истинной благодати препоручается начальствующим чинам, ангелам и архангелам третьего департамента Небесной Иерархии*, - Голос метался между колонн, среди благовонных курильниц и факелов, рвался наружу, вскипал и расплёскивался по всей земле, долетая, кажется, до Нового Арбата, Тверской, Старой площади и Москва сити. Сам свиток с откровением едва дымился в крыльях посланника, источая невиданную энергию начальствующего слова. Серафим Херувимович поморщился и с опаской осмотрел свои блестящие шелковистые крылья- нет ли изъянов, сажи и копоти от пламенеющего слова. И вдруг поддавшись секундному соблазну неосторожно подул на свиток, умоляя исходящий от него жар. Спохватился поздно. Внимательный испытующий взор архангела Михаила буквально сверлил посланника. Завтра к Святому Престолу будет доложено об опрометчивом поступки посланника, не оберёшься хлопот теперь. Но Серафим Херувимович нашёл в себе силы собраться с духом и продолжить чтение малого откровения:

- *От совершенных начальствующих чинов и ангелов к несовершенным существам человеческим, целиком погрязшим в своих земных привязанностях, к тёмным низшим, к ничтожнейшим тварям дольнего мира. Да прольётся свет радостной благодати горних истин, да узрят они рай земной и обретут надежду на спасение*, - Посланник закончил благовествовать и умилённо сложил свиток, трижды поцеловав его как наивысшую драгоценность.

Вечный секретарь третьего департамента архангел Рафаил нервно позвонил в колокольчик и призвал всех присутствующих приступить к толкованию и обсуждению малого откровения.

- *Прошу смело и ясно, взирая на лица и чины, по достоинству и в строгой субординации высказываться кратко и по делу*, - провозгласил Рафаил и отступил за конторку, изготовившись вести протокол прений.

Скоро выяснилось, что все толкования, как и следовало ожидать, сводились к одному и тому же вопросу: «*Каков размер благодати*?» И «*Разве достаточно этой великой благодати на всех человеческих существ*?» Тысячелетний опыт начальствующих чинов подсказывал, что любой даже самой величайшей благодати никогда не хватит на всех низших тварей, созданных из плоти и крови. Когда же посланник ознакомил малый совет с подробностями сметы, что прилагалась к малому откровению, даже самые рьяные строители земной благодати вдруг заколебались. Размер суммы благодати был на этот раз настолько смехотворно мал, что всем стало очевидным- ни о каком земном рае не может быть и речи. Слушая выступавших чинов, Серафим Херувимович постепенно мрачнел и лёгкая по началу прогулка в мир низших ангелов, больше уже не казалась чем-то простым и заурядным. Он ясно понимал, что на его плечи свалилось бремя, настоящая обуза по исполнению повелений малого откровения. «Что это? Финал успешной тысячелетней карьеры? Козни Херувима Серафимовича, давно метившего на его место? Как теперь быть?», - вопросам не было конца, а бесцельные прения тем временем затихли. Никто больше не понимал, как поступить в такой щекотливой ситуации. Посланник ещё раз оглядел ряды скамей, всё ещё надеясь услышать деловое предложение и счастливо завершить свою миссию.

Вдруг на задних скамьях произошло движение, мелькнула тень и возник благообразный облик с курчавой, будто влажной бородкой. Посланник склонился над конторкой Рафаила и вопросительно поднял брови.

- *Тритон, ваше первостепенство, мелкий начальствующий чин над страждущими земными и водными тварями*, - Одними губами прошептал архангел и снова склонился над протоколом. Серафим Херувимович слегка склонил голову, показывая, что внимательно слушает подавшего голос.

- *В откровении прямо сказано «тёмные низшие» и мудрость этих слов непосредственно указует на ту часть человеческих существ, что по промыслу высшей силы лишена не только света истины, но и обычного света утренней звезды, солнца и луны, всякого иного источника прозрения. Они слепы от природы и несут на себе тяжкое бремя страданий не только духовных, но и физических. Скорбен и слаб дух этих несчастных, а тяготы их на земле безмерны. Но числом они не велики, а в потребностях и желаниях своих скромны и нетребовательны. Наделить их малой толикой благодати не составит никакого труда. Они всегда благодарны и безропотны, скромны в своих желаниях и покорны своей судьбе. Я полагаю, мудрость небесная говорит об этих слепых, о чём свидетельствуют слова «Год равных возможностей». Эти «тёмные низшие» ничему так не рады, как получить работу, образование и встать в один ряд с прочими земными существами. Именно об этом благовествует нам малое откровение и за этим деянием таится промысел сил небесных*. - Тритон поклонился и вновь исчез на задних скамьях.

Некоторое время в храме царило полное безмолвие, а затем тишина разверзлась одобрительными выкриками с мест и бурными аплодисментами. «*Год равных возможностей для*

слепых и убогих», - восторженно неслось со всех сторон. Посланник всё ещё потрясённый и растерянный облегчённо вздохнул. Ну как же он мог забыть, ведь действительно на земле и впрямь есть существа лишённые зрения. Конечно, о таковых никто и никогда в высшем департаменте небесной иерархии не вспоминал, но он-то как мог об этом забыть. В одно мгновение смехотворно малая благодать превратилась в огромное благодеяние невиданных размеров. Серафим Херувимович улыбался и искал глазами молодого чиновника в толпе оживлённо снующих ангелов. Ему и следует поручить это бремя заботы о страждущих, а его уже заждались там наверху.

Глава 1
Эйфория надежды

- *Друзья мои, давайте все вместе*?

- *Ура! Ура! Урааа*!

Гости кричали слажено, так что уши закладывало. Хлопушки и фейерверки на улице вторили праздничным аккомпанементом, заглушая телевизионные поздравления. Попрощались со старым годом, обновлены салаты и закуски, произнесена речь Президента. и вот в притихшей гостиной раздается лишь бой курантов. В Москве полночь, время загадать желание и открыть шампанское.

Марина затаила дыхание и прикусила губу в попытке сосредоточиться и сформулировать своё традиционное ежегодное заклинание, что всегда сбывается:

- *Пусть всё получится, пусть только всё получится*.

Разрозненных мыслей, не оформившихся фантазий на этот раз так много, что у нее не выходит выделить нечто конкретное.

- *Позвольте, мои дорогие, в новом году я произнесу первое поздравление*?

Маринин муж – Роман Александрович расположился во главе стола в белом компьютерном кресле с деревянными подлокотниками. Он легко поднялся, придерживая бокал и опершись о стол рукой, заговорил:

- *Мы, Друзья мои, всегда надеемся и мечтаем о чём-то очень важном и большом, а иногда и великом, и это прекрасно! Но гораздо более ценно стремление совершить это великое, достичь чего-то по-настоящему важного и значительного. Без этого стремления все наши мечты и надежды останутся пустыми и ничтожными*. – Он выдержал небольшую паузу, чтобы каждый прочувствовал сказанное, и продолжил: - *Платон по дороге к Дионисию отлично понимал, как редко нам выпадает шанс сделать свой первый шаг к мечте. Шанс же изменить судьбу многих других людей, сделав их мечты реальностью, выпадает и того реже*.

«*Кто такой Дионисий? Причем тут Платон*?» - Половина гостей в недоумении. Приготовившись столкнуться бокалами в тосте, дружно прокричать очередное: «*Ура*!» они расслабились, вспомнив склонность к длинным и пространным монологам бывшего учителя. Марина же пыталась представить, как ее Ромка по царски смотрится в желтой в тонкую черную полоску рубашке. Которую она ему сегодня подарила. «Он сам солнечный и носить должен яркие вещи». А Воинов продолжал развивать свою мысль:

- *Поистине демиурги подарили нам этот шанс, организовав проект по трудоустройству незрячих москвичей, они распахнули окно возможностей для тех, кто хочет и способен на великое. Происходящее сейчас, Друзья мои, это уникальнейшие в своем значении перемены, затрагивающие будущее всех незрячих, а также их ближайшее окружение. Только представьте сколько тысяч людей на попечении своих родственников, существующих как иждивенцы и «лишние люди» сидит без дела. В наших силах включиться в процесс становления абсолютно новой концепции по трудоустройству инвалидов. Заложить в основу ее идеи и принципы, которые изменят не просто вашу или мою жизнь, а смогут повлиять на саму роль и место*

слепых в обществе. Мы отказываемся быть незаметными и хотим к себе ровного, спокойного отношения, как к коллегам, руководителям, добросовестным подчиненным. – Воинов смочил горло шампанским, и наконец обратил внимание на робкое шевеление заскучавших гостей. Пора говорить о более понятных вещах, не вдаваясь в философствования о социальной несправедливости. - *Нам не требуется особое отношение, специальные условия, какие-либо высокозатратные программы. Нам нужен просто шанс доказать своё право на труд и полноценную жизнь. Каждый из здесь присутствующих, я уверен, мечтает прийти на собеседование в любую понравившуюся компанию на соответствующую его образованию вакансию, предоставить все необходимые документы и занять должность не из-за лояльности к слепым, а благодаря своим профессиональным навыкам*. – Внимание гостей вновь направлено на оратора. - *Сегодня это всего лишь мечты – прекрасные и недостижимые. Реальность, в которой начальником назначают вашего коллегу потому что он зрячий, а вы из года в год остаетесь на прежней должности и минимальном окладе, не смотря на то, что знаете и умеете в разы больше. Реальность, в которой ваш диплом психолога, юриста, программиста всего лишь фикция, и вы готовы продавать БАДы, грибы или прошлогодний снег, ведь если вам нужно накормить свою семью, личные амбиции отходят на задний план. так вот, в наших силах, мои Дорогие, изменить нынешнюю реальность, осуществить мечту и двигаться дальше. Мэр дарит нам шанс, и что из всего этого получится, будет зависеть только от нас с вами. Мы с первых дней можем объединиться в сплочённую надежную команду, каждый в своем направлении, и работать на общий результат. Можем напротив, сосредоточиться на сиюминутных потребностях, мелких личных амбициях, начать рвать еще несшитое покрывало судьбы. Выбор только за Вами. Подумайте, Друзья мои, время еще есть, его не так много, как кажется. После праздников я планирую начать формирование профессиональной команды. Но мне нужны лишь те, кто точно знает, что и зачем он делает, какой результат он хочет получить и на что он способен ради этого. А потребуются не просто все ваши силы, старание и упорство, но больше, много больше. Сегодня всё-таки волшебная ночь, и давайте посвятим ее всецело праздничному настроению, вкусному столу, тёплой дружеской компании. Я желаю каждому из Вас личных маленьких или больших, у кого как получится, побед. Воспользуйтесь шансом, и не бойтесь побеждать*.

Наконец, можно расправить плечи, встряхнуть оцепенение, стукнуть бокалами и приступить к поостывшему горячему.

Новогоднее поздравление звучало одновременно призывом, по силе воздействия сравнимым с хорошо выдержанным коньяком. Кажущиеся бесконечными неудачи, вместо привычной горечи, вдруг, начинают приобретать благородную терпкость, а подавленные, потаенные мечты и надежды раскрываются ароматным кружащим голову букетом невероятных оттенков. Хотя бы в эту минуту Ты больше не жалкий выброшенный на обочину жизни инвалид, бегущий по адскому кругу жестокого сочувствия и векового стереотипного мышления окружающих, с бесконечно ограниченными собственными возможностями. Именно ты, как показалось, сильная личность, не сломавшаяся до сих пор под прессом железобетонной системы, и в строю единомышленников, таких же сильных и смелых, ты, наконец, ощущаешь глубину и прозрачность цвета, насыщенность букета, богатство вкуса. Горячими волнами бурлящая кровь разгоняет по венам застарелые страхи, вечная готовность к смирению и покорности изгнана без каких-либо усилий. Вместе с блеском в глазах, с нервно подрагивающими пальцами приходит неукротимая жажда деятельности, свернуть горы, побороть рутину, стать ответственным за свою судьбу, заработать денег, обзавестись новыми друзьями и единомышленниками… Воинову не нужно больше ничего говорить, обещать, уговаривать. Воображение и манящее желание жить полноценной насыщенной жизнью сами доведут слушателей до сладкого забытья. Его несомненный талант живописать, играть на струнах подсознательных желаний, будить потаённые побужде-

ния. Его звонкий, искренний голос ни раз собирал вокруг него тревожно бьющиеся сердца, но не редко и вызывал жгучую ненависть и неприязнь окружающих.

«*А он ведь верит*, - Думала Марина. – *В каждое слово верит. До сих пор страстно мечтает «убить дракона», построить собственную Атлантиду. Но при этом он остается в постоянной готовности быть гибким, много целеустремлённо работать, терпеть и начинать снова и снова, чтобы однажды неожиданно взлететь на непостижимую высоту. Его мысль как ртуть неуловимая, завораживает и зовёт за собой*». Поймав себя на том, что блаженно улыбается, чуть склонив голову к плечу, Марина усмехнулась: «*Неуловимая и чуточку вредоносная. Понимают ли это затаившие дыханье друзья? С другой стороны, они же его не первый год знают*».

- *Маринкин, салат бум, не бум*? - Одноклассница, лучшая подруга, многолетняя соседка по парте Иринка, снова готова ухаживать за столом, помогать, весело болтать. Как будто не было всех этих лет одиночества, а расстались вчера после бурно проведенного выпускного. Вернулись школьные интонации и фразочки. И забытое чувство сопричастности надежных друзей теплой волной накрыло Марину. Привычно подумав: «*какая классная Ирка, ее нельзя не любить*». Попросила озвучить весь перечень закусок.

– *Нарезка колбасная, сыр, маслины, тут я не вижу. Вадим Алексеевич, рядом с Вами*?

- *У меня тертый сыр на помидорах, и Оливьешечка*. – Промурлыкал друг и одноклассник Воинова.

- *Ну что, Маринкин, определилась? А может тебе Ларкиных грибочков*? – Продолжила она радостно.

- *Мне давай моих грибочков*! – Лариска состроила недовольное выражение на лице и добавила противных нот в голосе: - *Маринка сегодня таких шикарнейших грибочков не заслужила*!

Поморщившись от тона гостьи, Марина сдержала неуместное раздражение. Не хватало еще новогоднюю ночь портить пререканиями. Отвыкла, семь лет устраивая семейную жизнь, отвыкла от прошлого легкого общения с привкусом яда. Однако быстро включилась в диалог:

- *Но, но, я между прочем хозяйка вечера, и попрошу не забывать об этом. Угощайтесь, гости дорогие, салатами и грибочками, и всем чем Бог послал*.

Лариса тут же подхватила эстафету фразой из «***12 стульев***»:

- *В этот день бог послал Александру Яковлевичу на обед бутылку зубровки*.

- *капусточка, Ларочка, конечно, дело хорошее, но в доме надо держать и мясные закуски*. – интонации Васи Кроликова Марине удались со сто процентным попаданием.

- *Девочки не ссорьтесь*. – Обратил внимание на шуточную перепалку Войнов.

- *А мы уже помирились*, - подражая коту Матроскину сказала Лариса. – *ведь совместный труд…*

- *Стол…* Добавила Марина.

- *Для моей пользы - объединяет*. – Закончили они уже хором и рассмеялись. Их старая школьная забава, перебрасываться цитатами из любимых фильмов, пока не надоест или их кто-либо не перебьет. Годы спустя разрядила атмосферу между заискривших подружек.

- *Роман Александрович*, - Отвлекшийся на девчонок Макс, вернулся к прерванному разговору: - *Я не совсем понял суть нового проекта. Если, как Вы говорите, планируется открыть огромный центр, то где в нем место тем же юристам или психологам? И как я смогу работать по специальности, если диплом получу лишь через два года*?

- *Хороший вопрос, Максим, как я понял, планируется открыть чуть ли ни несколько сотен рабочих мест для инвалидов по зрению. Опыта операторской деятельности разумеется никто не имеет. Конечно, потребуется обучение, как и работе за компьютером, так и всевозможные тренинги. На данный момент какая-либо структура отсутствует, в наших силах создать ее такой, как надо и с правовой точки зрения и с коммерческой. В этих вопросах помощь грамотных юристов станет неоценимой. Права инвалидов должны защищаться*

с самого начала, консультирование руководителей проекта, участников, в будущем курирование договоров. Огромное поле для активной деятельности, и ты Максим сможешь получить уникальный опыт, который наши погрязшие в теоретизировании ВУЗы никогда не дадут.

- Я понимаю.

- Роман Александрович, а вот Вы говорили про тренинги, кто их будет вести? Откуда будут браться пособия, программы, учебные материалы? – Подключилась к беседе Лариса. Курносая, круглощекая, в это мгновение она была, для знавших ее, непривычно серьёзной.

- Думаю из тебя Ларочка, выйдет отличный преподаватель. А материалы, искать, адоптировать, писать. Ничего подобного до сих пор не существовало ни то, что в России, в мире нет таких масштабных проектов. и нам с вами предстоит огромнейшая по своим объемам и ценности работа.

- Но ведь есть же какие-то центры с незрячими операторами в Москве. – Спросила Ирина.

- Есть конечно, собственно, пилотный проект успешно реализованный в 2008 году. 3 контакт-центра по 7 человек. На их основе и будет формироваться наш проект. Скажу вам по секрету: там не то, что телефония отсутствует, там компьютеры ни все включаются. Ну и народ соответственно, регулярно приезжает в дни зарплаты, ну и на очередную проверку; собираются, общаются, чаек пьют.

- Насколько я знаю, - подал голос до сих пор молчавший Вадим, - *Это обычная практика. Когда собираются трудовые книжки и справки по инвалидности в компании, для минимизации налогов. Сами незрячие заводят по две- три трудовые, чтобы числиться в разных компаниях, а за это с каждой организации регулярно падает им по копеечке .*

- Вот Халявщики! – Возмутилась прямолинейная Ирина.

А Марина задумчиво добавила:

- Жаль, что нам в свое время такого варианта никто не предложил.

Грусть на несколько секунд превратила оживленную атмосферу за столом в натянутое молчание. Марина вспоминала те два года, что они с Ромкой безуспешно пытались найти работу. После того как он ушел из преподавания. Два трудных года она, вооружившись десятикратной лупой ежедневно штудировала газеты и журналы с вакансиями, регулярные поездки Романа с тростью каждый раз в незнакомые места на собеседования и постоянные отказы:

- Ничего не видите? Да как же Вы сможете приезжать?

- Если Вы не заметили, то он уже здесь, как-то смог приехать.

- Да как же Вы будете работать?

- Голова соображает, язык говорит, много ли надо для телефонного общения.

- Ну нет, мы не возьмем на себя такую ответственность.

И накапливаются неоплаченные квитанции за квартплату, и поиск мелочевки по карманам в конце месяца на покупку хлеба больше не вызывает безысходности. Одежда не плохо сохранилась со школьных времен, Памперсы новорожденному сыну заменяются марлей, да и стиральная машинка излишняя роскошь, наши мамы стирали руками. «*Не сахарные, не развалитесь*». Прошел тот период, как рано или поздно проходит всё. Появилась стабильная работа, обновлен гардероб, машинка-автомат стирает по одному нажатию кнопки. Но остался страх нищеты, где-то глубоко в душе навсегда запечатлелось чувство полной беспомощности перед обстоятельствами. А ещё перед полным равнодушием окружающих. Марина закрыла глаза и на миг сжала кулаки: «*Всё в прошлом. Мы справились, это главное*».

- А вам бы никто ничего подобного не предложил. – Продолжил тему Вадим. – *такие кормушки лишь для своих: друзей, одноклассников, родственников, хороших знакомых .*

- Что и в такой ерунде блат и связи?!

- А Вы как думали.

- А я вот еще что хотел спросить:, это какая-то государственная программа по трудоустройству? Кто вообще организатор, уже известно?

- Максим, вот сразу видно, что из тебя отличный юрист получится в будущем, зришь в корень. – молодой человек польщенно улыбнулся, а Воинов сделал несколько глотков лимонада прежде чем ответить: - *Абсолютно инновационная концепция, Друзья мои. Государственно-коммерческое партнерство*. – Он произнес фразу еще раз по слогам: - *ГО-СУ-ДАР-СТВЕННО-КО-МЕР-ЧЕС-КОЕ ПАРТ-НЕР-СТВО! На первом этапе создания проекта финансирование будет идти из бюджета города, а за несколько лет проект должен выйти на самоокупаемость и содержать себя сам. Мысль о том, что инвалиды в принципе способны зарабатывать революционна*!

- А как же Учебно-производственные предприятия на первом этапе их создания в послевоенные годы? Их польза была неоспорима.

- Польза может быть, а вот о самоокупаемости речи не шло. Ни тогда, ни тем более сейчас. Предприятия и фонды создавались на средства государства, впрочем, как и всё тогда. Государство обеспечивало сбыт готовой продукции и много ещё что делало для безбедной жизни инвалидов.

- Сия мысль глубока и необъятна, - С преувеличенной серьёзностью сказала Марина. – *Я курить, кто со мной*?

Ее начала раздражать вся ситуация в целом: разговоры, воодушевление, парящие замки словесного кружева скрепленные честным словом и мечтами. Ребята приехали к обеду и больше восьми часов бесконечные обсуждения. Резка салатов, запекание грибочков, накрывание на стол. подружки да друзья облепили ее мужа, а он и рад. Лезть в их междусобойчик на кухне, где места на троих мало? Марина провела полдня, прислушиваясь краем уха, изредка отвечая на организационные вопросы. Пока все готовили праздничный стол, погуляла с собакой, поиграла с сыном, приняла ванну. Ночь движется к завершению, зевота прорывается между заторможенных фраз, а одни и те же вопросы на разный лад всё продолжают звучать:

- Роман Александрович, а как Вы сами попали в проект?

- Роман Александрович, а какие зарплаты планируются в среднем?

- Роман Александрович, а будут ли подписывать договор?? И что правда официально трудоустроят? И что правда несколько сотен? А как быть если проект от Москвы, а мы из Подмосковья. Вы нас возьмете по старой памяти?

И еще тысячи похожих, повторяющих одну и ту же мысль, овладевшую умами каждого из гостей:

- У меня будет должность! Ура! Ура! Ура!

Зарплата. Ура! Ура! Ура!

- Знакомый коллектив. Начальник в друзьях. Уррааа…

Марина и сама периодически воодушевлялась, слыша уверенный тон супруга, но не всё время же! Школьные друзья, они ведь столько лет не виделись. Сколько всего разного у кого произошло. Никому не интересно. Все разговоры сплошь о будущем – великом и прекрасном. А настоящее будто резко перестало существовать. Песен не попели, душевных признаний, как раньше в полутьме спален после отбоя, не случилось. Даже старая добрая сплетня не разнообразила вечер. Накидывая куртку, и выходя на балкон, Марина пообещала себе поговорить с каждым на трезвую голову, о бесплодности мечтаний, о том, что результат чего-либо состоит не только из собственных усилий, желаний Романа, но еще из многих и многих факторов, каких, она сама не знает, но наверняка, это просто алкоголь мешает сосредоточиться и правильно сформулировать. Вот завтра, проводит она гостей, подумает обо всем еще раз, и скажет всё правильно, так что каждый ее поймет и согласиться. И в конце концов на то она и новогодняя ночь, чтобы мечтать. А Маринка просто не умеет расслабляться. Разучилась видимо. Посплетничать захотела. Смешно.

Звуки резких хлопков, треск, шипение. Праздничный фейерверк не умолкает ни на секунду. Гуляющий народ поет, визжит, громко поздравляет друг друга. Мороз не помеха, да и не чувствуется он особо. Марина представляет, как темное небо фосфоресцирует, а в следующий миг оранжевое свечение растекается от горизонта до крыш многоэтажек. Ей не больно и не грустно. Ей нравится стоять одной на балконе, изредка вдыхать горький сигаретный дым, слушать улицы и представлять рассыпающиеся разноцветные искры.

Глава 2 парад лиц

К последнему вагону метро Родных Александр Петрович шел по платформе не быстро, но уверенно. Многолетняя привычка вставать в пять утра и на этот раз сослужила ему хорошую службу. Пока другие, кряхтя и потягиваясь, допивают неизменный кофе, клюют носом в переполненном транспорте по пути на работу, он свеж и бодр уже на месте встречи. Родных готов думать и действовать. Ему не дашь пятидесяти, несмотря на то, что юбилей отмечали в прошлом году. Характерная для спортивного человека подтянутость и лёгкая седина делают из него мужчину видного, всё ещё привлекательного для женщин. Опыт и умудрённость жизнью, казалось, так и говорят за себя всей неторопливостью движений, размеренностью речи, вызывая невольное уважение у коллег. Не удивительно, что Родных с первых дней в проекте и теперь на первых ролях, рядом с молодым руководителем. Родных действительно старался оправдать доверие, был услужлив и исполнителен. Воинов ему нравился. Пусть Родных сам ещё далеко не старик, но когда привычное тление повседневных желаний сменяется на яркий огонь больших устремлений, будто скидываешь десяток лет, и невозможно устоять и остаться в стороне от происходящих событий. Родных не смог. Не смог противостоять мечте, а сейчас ему казалось, что он всегда мечтал о чем-то таком, значимом, масштабном. поэтому искренне не понимал отношения его давних приятелей Генки Графова и Савушкина Дениса ни к Воинову, ни к проекту.

Они всемером: Графов, Савушкин, Кротов, Кожевников, Карим и Илюша Бетов фактически год просидели в уютном офисе Зиночки Прокофьевой, дружно ругая всю эту систему трудоустройства инвалидов в целом и своё руководство в частности за некомпетентность и равнодушие:

- Вот взять-то взяли слепых на работу, а чего с ними делать дальше, представления никто не имеет…

«*И теперь, когда появился Воинов, сам слепой…* – Думал про себя Родных, произнося так и не озвученные в спорах с приятелями аргументы, *- Работающий на равных в профессиональном контакт-центре. уж кто-кто, а Воинов точно сможет организовать работу и у нас. И мы могли бы ему помочь в этом! Но мои друзья не находят ничего лучше критики и скептических усмешек*.» - Возмущение Родных было совершенно искренним. Мастер Ден вчера просто хлопнул дверью, процедив: «*в детском саду видал я эти тренинги*.» Генка, мужик порывистый, но всё-таки постарше, остался. Сохранить место в проекте и, что не менее существенно, достойную зарплату ему оказалось важнее, чем отстаивать собственные амбиции. Но вчерашним вечером в разговорах по телефону Родных вполне ощутил горечь первых сомнений и разочарований приятеля.

- Знаешь, Саш, - выпустив пар, рассуждал Графов, - *балаболит он красиво, спорить не буду, но как-то всё это не реально. Ну убедит он Петровича с Василичем выделить деньги на дополнительное оборудование, чего он там еще называл? Брайлевские Дисплеи? Они же дорогущие, как я не знаю что. А кто на них работать будет? Никто же не умеет*.

- Воинов сказал, будет обучение. – Спокойно отвечал Родных.

- А кто! Кто учить то будет?! – вновь закипел Графов. – *Например, договорятся они как-нибудь с реабилитационным центром, не знаю уж как, но допустим. Ты знаешь, что запись туда на год вперед заполнена и группы человек по десять. А где ты возьмешь еще специалистов?! Сколько времени продлится обучение? Нам площадку через 5 месяцев открывать яко бы, на которой по последней инфе чуть ли не 300 слепышей хотят трудоустроить. НЕ РЕ-А-ЛЬНО*!

- Воинов сказал, какой-то его знакомый Тихонов Вадим уже программы пишет.

- *Понятно*. – голос Графова состоял будто из одного яда. – *Деньги на оборудование потратит, друзей и родственников своих пристроит, красота! Чтоб я так жил*!

В возникшей паузе Родных отчетливо услышал характерный звук столкновения стекла со стеклом. Как булькает в стакан наливаемая водка телефонная связь до него не донесла, но отчетливо представил. Покосился на угловой шкафчик, где находился запас всякого полезного в хозяйстве, дареного и купленного со скидкой. Но отрицательно покачав головой, жена не одобрит и утром надо быть в форме, нажал кнопку электрического чайника.

- *Ген, мне кажется, ты не прав. Я подробно говорил с Воиновым и все возможные проблемы он хорошо себе представляет. и он ведь готов их решать, при чём вместе с нами. Я не могу их решить, ты не можешь, а если вместе как одна команда, возможно и получится. Мастер Ден категорически не хочет. Вот ты знаешь почему? Он ведь до потери зрения имел свой бизнес, кто как ни он? Откуда такое отрицательное отношение? Решительно не понимаю*. – Последняя фраза прозвучала, жёстко, одновременно ставя точку после ряда риторических вопросов, на которые Родных раздумал получать ответы. Он даже рукой энергически взмахнул, забыв о заранее выставленной чашке. Осознав, что чуть случайно не опрокинул посуду, умерил пыл. Убрать осколки для слабовидящего проблема. Да и жена не останется в стороне, заслышав звон, сразу прибежит, важный разговор придётся прервать. но особенно было бы жаль кремовую с голубым слоником чашку. Лет 15 назад ее подарила дочь. - *Не мало важный момент, Ген, ты понимаешь, что это шанс. Сейчас нас Двадцать человек, а меньше, чем через полгода будет несколько сотен*. – Его голос зазвучал по новому. Родных не заметил, как стал подражать уверенным интонациям Воинова. - *Включившись в работу по развитию проекта, мы все получим бесценный опыт и необходимые профессиональные знания, и, как следствие, шанс на карьерный рост, задумайся*.

- *Ты сейчас не своими словами говоришь*. – Буркнул Графов.

- *Это и мои мысли тоже*.

- *Смешно! Когда незрячих ставили руководителями? Да вспомни УПП (учебно-производственные предприятия), полностью слепых даже мастерами не назначали. Понимаешь, Саш, это среди своих! Тотальники (тотально незрячий человек) никому не нужны*!

- *Только между нами, Ген*. – Родных понизил голос до шепота. – *Я говорил с Воиновым и об этом. Он считает, для эффективной работы в проекте важно, чтобы инвалидами управляли сами профессионально подготовленные и обученные инвалиды. И он добился от Петровича с Василичем принципиального согласия*.

- *Говорю же, хорошо балаболит*. – В тоне Графова появились миролюбивые нотки. – *Я тут на днях с Митяем по скайпу разговаривал. Он мне про Воинова рассказал немного. Они лет десять назад пересекались…*

Родных иной раз любил послушать: «Что? Кто? Когда? И с кем?» но ни в этом случае. Из-за сплетен многолетней давности да вечной привычки сообщества слепых обсасывать череду жизненных обстоятельств, сомнительных намёков и откровенной клеветы, он мог усомниться в человеке, в том будущем, что тот нарисовал, и в которое он вдруг так поверил. Поэтому он не задал другу ни одного уточняющего вопроса, не поддержал интереса к интригующим сплетням и домыслам: «*Воинов такой умный, ага, ага, что места в «Системе» ему не нашлось*.» а после нескольких минут перемывания косточек под надуманным предлогом закончил начавший тяготить разговор.

Родных чувствовал ответственность за новоиспечённого руководителя. ведь именно он, Родных, первый познакомился со слепым инженером технической поддержки «Телеком Стар» и договорился о встречи Воинова с бизнесменами. Ему показалось, что именно такого специалиста не хватает проекту. А то, что Воинов оказался еще и хорошим лидером, укрепило Родных в правильности собственных умозаключений. Воинов обращается к нему с Неизменным уважением почти по всем вопросам, и это сразу проявилось в отношениях с коллегами. Родных

– миротворец между руководством и «*старой гвардией*» (Так их назвал Воинов когда знакомился с коллективом. Родных – наставник для приходящей молодёжи. Родных – правая рука молодого руководителя. «*Может это и задело Графова с Савушкиным*?!» – От внезапно пришедшей мысли, Родных даже сбился с размеренного шага. «*У Мастера Дена опыт прошлой жизни, когда он был здоров и востребован как специалист, а Генка старше меня лет на пять, он уже привык к тому, что он будто самый главный в нашей компании. А тут приходит весь из себя Воинов, и с вопросами в первую очередь ко мне обращается. Вот они и бесятся*. - Он немного самодовольно ухмыльнулся: – *Перебесятся и перестанут. Хотя лучше бы работали, чем воду мутить*.»

Родных подошел к последней колонне на платформе и сразу же увидел крупного мужчину с массивной серебристой палкой, которую тот использовал вместо классической белой трости.

- *Роман Александрович, Приветствую*. - Короткое рукопожатие. – *Давно ждете? Я кажется не опоздал*?

- *Нет, нет, Александр Петрович, всё в порядке, на предыдущем поезде как раз приехал. Идемте*.

Взяв мужчину под руку, Воинов начал разговор несколькими вежливыми вопросами про погоду и здоровье, затем переключился на рабочие проблемы:

- *Наша задача сегодня: организовать тренинг в офисе на юго-востоке, пока я на совещании у Золотарёва, будьте добры, Александр Петрович, предупредите ребят чтобы приезжали сразу туда. В главном офисе будут работать Фёдор, Петя и Вадим. Они займутся настройкой сервера и отладят телефонную сеть.*

- *Ремонт же в полном разгаре?*

- *Третий этаж готов, так что пока там.*

- *Роман Александрович, а может Пашку Кротова к ним в помощь. Он ведь больше по технической части, чем оператором.*

- *Прекрасно, я не против. Тогда и его так же предупредите*.

В предрассветных сумерках не четкие силуэты людей, машин, домов представляются размытым нагромождением серых развалин. Два путника поддерживая друг друга бредут, будто пошатываясь от усталости, иногда спотыкаясь о комья льда и натыкаясь на неубранные сугробы снега. Блеклые лужи света фонарей не разгоняют сумрак зимнего утра, а скорее добавляют картинке сюрреализма. Но увлечённо беседующим мужчинам нет дела ни до того, что московские улицы снова не расчищены от снега, ни до окружающих, вечно толкающихся и спешащих. Один полностью незрячий, второй слишком сосредоточен на дороге, чтобы оглядываться по сторонам. Его небольшого остаточного зрения хватает лишь на попытку разглядеть в тусклом свете зарождающегося январского утра утоптанную множеством прохожих тропинку к остановке общественного транспорта.

***

Золотарёв Григорий Петрович любил приезжать на работу по раньше. Полноприводная Нива Шевроле несуразным, но послушным осликом припарковалась у самой лестницы центрального входа в офис. Ранее утро. Вокруг тихо и безлюдно. Хлопнув дверью авто, он не задерживаясь, быстрым уверенным шагом направился к лестнице, держа подмышкой небольшой чёрный кейс. Ничего, заработаем и на приличный джип. Тем более, что кажется с инвалидами всё выгорит. Василич на днях встречался с самой Норвеговой и депутатом Подтерецким. Они подтвердили все прежние договоренности. Осознав, что колесики закрутились, и слепые безработные чуть ли не в очередь выстраиваются для трудоустройства, было принято решение дать старт новому крупному проекту, а под это дело заложить дополнительные суммы. Обсудили как водится в узком кругу заинтересованных чиновников и представителей бизнеса возможное увеличение рабочих мест до нескольких сотен. И всё это непозднее осени этого

года. У Золотарёва аж испарина выступила от таких цифр. это же какие масштабы! На всё хватит и на основные проекты, и на дающим добро чиновникам, и на их с Василичем долю останется. Конечно, на этом этапе придется под будущие перспективы пощипать инвесторов, но бизнесмен любил и умел работать с кредитным плечом, делал это виртуозно и с гарантированной выгодой для себя. Важно привлечь деньги в проект сегодня, а Васильевич делает это с железной хваткой бультерьера.

– *Никто не уйдёт от нас, Гриша*! - Говаривал он, похлопывая Золотарёва по плечу. Не зря в свое время окончив службу он сменил сферу деятельности и занялся бизнесом, а после согласился работать на Василича. Кто бы что не говорил, но Громко Роман Васильевич имеет связи и не забывает верных соратников. Это на Кавказе Золотарёв у него то охранником, то мелким порученцем бегал. Здесь он второе лицо после босса, его правая рука. Он заслужил это место по праву, черт побери. Особая чуйка на нужных людей в нем всегда срабатывала на все 100%. Сам он не настолько азартный человек, чтобы ввязываться в рискованные проекты, но стоять за спиной организаторов надежной тенью, поддержать если что, договориться с кем надо, ну и вовремя испариться в случае чего, будто и не было его тут никогда. На это ему ума, слава богу, хватает. А Воинова ведь он сразу разглядел. И посоветовал. Пусть теперь Романыч сам со своими инвалидами парится. А то бизнесмена достали регулярные делегации слепых с вечной страдающей миной.

агрессивно выдвинув челюсть вперед, Золотарёв широким шагом пересек холл и миновал череду пустынных коридоров, приблизившись к своему кабинету. Но стоило заметить расположившихся в креслах Воинова и Родных, как выражение лица бизнесмена изменилось на уважительно одобрительное. А в голосе зазвучали подобающие случаю покровительственные интонации.

Утреннее совещание прошло в непринуждённой доброжелательной атмосфере. Золотарёв должным образом восхищался предприимчивой хваткой энергичного слепого:

- *Вы считаете, что контакт-центры уже завтра станут эффективным инструментом продаж? Потрясающее предвидение*! - Он сам всей кожей ощущал эту уверенность, проникаясь конъюнктурой момента.

- *Вы всё правильно говорите, коллеги. Есть у нас свой человек где надо, и долгосрочные связи с самой Норвеговой. Обязательно представлю Вас в ближайшее время друг другу*.

Бизнесмен сходу одобрял сразу и без долгих обсуждений любые предложения Воинова:

- *Требуются квалифицированные специалисты для обучения сотрудников? Не вопрос, подбирайте. Нужен стартовый проект для обкатки операторов, пожалуйста. Имеется отличная бутилированная вода, продавайте, тренируйтесь. Тем более, что продажи в этой компании не растут уже два года*.

Уверенно и чётко, но кратко и без подробностей обрисовывал будущие грандиозные перспективы:

- *3 старых офиса закроем к июлю этого года, к тому же сроку необходимо пригласить и трудоустроить триста инвалидов по зрению. пока 300. короче, работы много, не соскучишься.*

- *Всё, Ребята, время деньги, работаем*. - Сказал он напоследок, провожая к выходу своих воодушевлённых посетителей. – *Саш, бывай. Роман, мой телефон у вас есть. Звоните в любое время и по любому вопросу*.

Оставшись один, Золотарёв потер руки и набрал номер Василича для отчета и получения новых указаний.

***

Петрова Наталья Павловна с видом скорбным и величественным позволила усадить себя в кресло ближайшее к Воинову. Кресло скрипнуло. Петрова обладала пышными формами, мягкими руками, сладким голосом и духами.

- *Роман Александрович*, - заговорила она понизив голос, обволакивая нового руководителя привлекательностью ядовитого цветка, - *я бы хотела обсудить с Вами план по набору новых сотрудников*.

- *Да, Наталья Павловна, с удовольствием*.

Воинов приехал в их офис в разгар проходившего тренинга по этике телефонных переговоров. Включился в процесс обучения мгновенно, взявшись активно дополнять молоденькую бизнес тренершу, которую сам же ранее рекомендовал. И еще дополнительных три часа скучных правил с обязательной отработкой навыков на практических звонках: «кто назовет больше вежливых фраз». Прослушивание лучших и худших аудиозаписей операторских разговоров. Ничего не скажешь тренинг получился насыщенным. Но Петрова, не смотря на огромное желание работать, лишний раз убедилась, ей такая работа не подходит. Быть одним из нескольких сотен, безликим менеджером. Увольте. А значит, надо брать ситуацию в свои руки. Как всегда, впрочем, и выцарапывать место под солнцем самостоятельно.

- *Спасибо, Ксюш*, - Петрова отпустила Кривошейкину, разговор планируется конфиденциальный. И пусть они старые знакомые, почти подружки, но не за чем подслушивать, возможно брать на вооружение ее методы. Пусть лучше чай заварит для нее с Воиновым. – *Роман Александрович, я вчера подумала, и Вы ведь как сказали, надо заранее готовить списки, проводить собеседования. И мы же не можем брать всех подряд*?! – Попыталась она начать из далека.

- *Да, конечно, Вы абсолютно правы, Наталья Павловна. Что бы соответствовать уровню профессиональных специалистов, наш сотрудник должен обладать рядом определенных качеств и навыков. Те проблемы с медленной скоростью работы на первых этапах незрячего специалиста, что естественны и, к сожалению, неизбежны, со временем будут нивелированы, а стабильность, которой инвалиды всегда отдавали предпочтение сыграет в будущем лишь в плюс. Станет огромным конкурентным преимуществом. Ведь какая проблема стоит перед всеми, я подчеркну: всеми контакт-центрами*, - Воинов сделал небольшую паузу, - *высокая текучесть кадров. Мы же этого сможем избежать. Вторым несомненным преимуществом можно считать…*

Петрова слушала не перебивая. Она открывала рот и делала вдох, чтобы воодушевленно подтвердить каждое слово, столь многословного начальника, но Воинов не замечал ее потуг и продолжал вещать. «*Так ведь еще какой-нибудь умник заявится, и я не успею изложить ему свои идеи*». – потихоньку раздражаясь думала она. И сглазила ведь. Не иначе.

Вдохновенная речь Воинова не осталась не замеченной и разбредшийся в туалеты, на перекуры и за чаем, народ стал подтягиваться по ближе. И посыпались совсем не такие деликатные как у Петровой возгласы одобрения и уточняющие вопросы. Из темы по набору персонала, все постепенно ушло в сторону обсуждения операторских перспектив, вариантов направлений в которых можно было бы потренировать новоприобретённые знания и прочая ерунда не стоящая таких длительных обсуждений по мнению Петровой. И ничего здесь не поделаешь, пришлось ей не отрываясь от коллектива глубокомысленно поддакивать, в скоростном режиме подбирать слова, что выгодно подчеркнут ее несомненный интеллект, произносить их достаточно расторопно, а то перебьют еще, но и как бы неспешно, не дай Бог, решит кто-нибудь, что она пытается выслужиться.

- *Восхищен, Наталья Павловна*, - Наконец отпустив коллег, оценил ее усилия Воинов. – *Приятно встретить человека образованного и подготовленного. Возвращаясь к вопросам набора персонала…*

- *Да*! - Не сдержалась Петрова, чуть ли не выкрикнула, вдруг он снова затеет монолог на час: - *Я подготовила списки*.

теперь можно откинуться на спинку кресла и облегченно выдохнуть. Кресло покачнулось и протяжно заныло. Ее вклад в общее дело не остался незамеченным. а она уж постарается: обзвонит всех друзей, пусть все выходные уйдут на это; она попросит Ксюшу найти анкету в интернете; она тщательно запомнит все пожелания и предпочтения Воинова и без ее помощи он просто не сможет обойтись.

***

Тихонов Вадим Алексеевич задумчиво покусывая нижнюю губу, в одиночестве стоял на платформе у самого выхода, дожидаясь Воинова. Стемнело. Ближайший фонарь ярко освещал выход из павильона и одинокая тень Тихонова в тёмном углу, словно отпугивала спешащих после работы пассажиров. Ромка опаздывал. До электрички оставалось время и мысленно Тихонов снова возвращался к событиям прошедшего дня. Проводившего до вокзала Фёдора, он отпустил. Хотелось закурить, но вечная проблема незрячих- трудно определиться с местом для курения и где в конце концов урна неизвестно. Можно, конечно, пренебречь правилами, но турникеты, вот они слишком близко, а там злобная контролёрша в будке. Отойти подальше нельзя, так Ромка его найти не сможет, а выслушивать вопли грубой хамки как-то не хотелось. То, что женщина грубая, истерично повизгивающая хамка, Тихонов убедился, когда обложив сопровождающего Фёдора чуть ли ни матом, она не позволила ему проводить незрячего пассажира на платформу, усомнившись как в честных намерениях молодого парня, так и в подлинности слепоты самого Вадима.

– *Ничего не знаю и знать не хочу*! - Орала она увлечённо, - *Покупайте билет и на провожающего. Мне всё равно, что он никуда не едет, такие правила, на платформу сопровождающему без билета нельзя. Сидели бы дома раз инвалиды. Откуда я знаю, может симулянты какие-то. Отойдите. Не мешайте работать*!

«*Ей бы с такой симуляцией пожить*». – Злясь, думал добродушный по природе Тихонов. Он чувствовал себя сегодня особенно уставшим. И усталость эта копилась последние несколько лет. Несмотря на здоровый сон и даже регулярный ежегодный отпуск, усталость не проходила, словно сковывая тело и застывая в душе горькими кристалликами всё новых и новых разочарований. Он вымотан, эмоционально опустошен, и как с этим справиться Тихонов не знал.

Его одноклассник Ромка Воинов 20 лет назад перебравшийся в Москву, сменивший десяток профессий, успевший жениться, развестись, снова жениться на собственной ученице, родить трёх сыновей, случайным образом угодивший в большие начальники, в последнее время настойчиво и убедительно звал его в столицу. Осторожный Тихонов вдруг согласился и приехал.

Его семейная жизнь, так счастливо начавшаяся, в последние пару лет превратилась в тяготящий обоих супругов союз. Его слепота по началу, казалось, не имевшая для девушки никакого значения, вдруг стала для неё обузой и поводом для нескончаемых упрёков. Общие взгляды на жизнь и живой неподдельный интерес к музыке и хорошим книгам долгое время служили фундаментом отношений, но фундамент этот оказался непрочным. Постепенно обзаведясь квартирой, детьми, защитив диссертацию и сделав научную карьеру, за двенадцать лет супружества когда-то безбашенная весёлая Сонька превратилась в скучающую заведующую лабораторией, оживляющуюся лишь в часы работы. Особенно же в моменты телефонных разговоров по вопросам перспективных исследований с молодым талантливым ассистентом. При этом голос Софьи Моисеевны внезапно начинал радостно искриться и вновь обворожительно звучали, очаровавшие Тихонова по молодости, грассирующие нотки. Головная боль и слабость, мешавшие ей до этого поиграть с детьми или приготовить ужин, мгновенно куда-то исчезали,

и вот она уже готова помогать «бестолковому» подчиненному: срочно привести документы, найти нужный экземпляр, черт знает чего, а главное скорее, скорее бежать из дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.